

Ольга Корк
Личная воровка
мага Тьмы

Ольга Корк
Личная воровка мага Тьмы
Серия «Сольган», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69195934

SelfPub; 2023

Аннотация

Он единственный маг Тьмы королевства и просто опасный в своей наглости мужчина. Она попала в этот мир будучи подростком и сейчас вынуждена вести двойную жизнь, чтобы обеспечивать себя и приемных родителей. Он был уверен, что его все боятся и никто не рискнет с ним связываться. Она ограбила его на темной улице города, прихватив с собой чуточку больше, чем хотела. Воровка и сын Палача – более неподходящей пары сложно себе представить. Но он уже заинтересовался наглой девчонкой, а у нее не получается сопротивляться его обаянию...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	23
Глава 3	38
Глава 4	57
Глава 5	75
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Ольга Корк

Личная воровка мага Тьмы

Пролог

Мама всегда задавалась вопросом, что хорошего может быть в Кселе.

Ей, ведьме, выросшей в деревне и живущей в тихой столице нашего Лассаса, наверное, не понять. Кайлин вообще всегда любила оставаться в стороне от толпы. Уж не знаю, то ли ее приключения в молодости так сказались, то ли профессия отца повлияла, но родители не любили подолгу оставаться в шумном промышленном городе. Да они вообще не любили большие города. Отец утверждает, что слишком устает от толпы и постоянных вспышек его силы, заставляющих узнавать больше, чем хотелось бы, мама в свою очередь утверждает, что ей не хватает нашего леса.

Ну что ж, должен признать, леса в Кселе не было. Только мощные улицы и улочки, огромное количество домов, больше жителей, а также бесконечные магазины, лавки, производственные дома, мануфактуры, чайные, кофейни, харчевни, трактиры и, конечно же, рестораны.

Что может нравиться в Кселе? Ох, матушка, ты, конечно, взрослая ведьма, но ничего не понимаешь в настоящих раз-

влечениях!

Спрыгнув с подножки наемной кареты, я с удовольствием вдохнул морозного воздуха уходящей зимы и счастливо улыбнулся. Отвратительно пахнет! Прав, ох и прав был предок нашего короля, когда запрещал использовать на улицах столицы лошадей.

Но это неудобство я готов терпеть. Что уж там.

Мне стало скучно в родном Кронте. Даже общение с Марьей уже не доставляло столько удовольствия, как раньше. Нет, конечно, вредная книга была все такой же потрясающей собеседницей, благодаря ей и Туману я узнал много нового про Тьму, то, о чем сам так и не смог догадаться, но все же... Все же. А не так давно мне стало известно, что в соседнем королевстве появилась похожая книга. Не просто книга. А такая же, как Марья, разговорчивая! Ну это ли не повод развеяться и путешествовать? Но Лахольм, а точнее, город Лидс, от меня никуда не денутся, для начала я решил задержаться в Кселе и немного... Развлечься!

Услышав за спиной громкие, потрясающие в своей конструкции проклятия, обернулся, чтобы увидеть, как кучер замахивается хлыстом на перебегающего дорогу мальчишку-газетчика.

Обожаю этот город! Жизнь на его улицах так и кипит, не затихая даже самой темной ночью. Ведь, как известно, ночь время для всякого рода отбросов. Ну и меня. После того, как я стал изгоем в приличном обществе, – да кому нужны эти

снобы и трусы, – для меня распахнулись двери подпольных игорных заведений. Должен признать, зачастую в питейных компания мне нравилась больше, чем в самой дорогой ресторации. Нравы там... свободнее.

Нет, все же есть что-то прекрасное в моем статусе одинокого свободного мужчины и изгоя. Сво-бо-да – какое прекрасное слово!

Еще раз поглубже вдохнув воздух шумного города, отправился к гостинице. Помнится, хозяин в прошлый раз выражал большое радушие и лелеял надежду, что в следующий приезд я обязательно обойду стороной его заведение. Пойду “порадую” наивного человека.

– Добрый день, – дверь передо мной распахнул швейцар, – добро пожаловать в нашу гостиницу, господин Кайл.

– И я тебя не забыл, Джейми, – от души хлопнул по плечу мужчину в форменной одежде, – нужно обязательно распить вместе пару бутылок...

– Что вы, господин Кайл, я бросил пить. Совсем! – не дав мне договорить, затараторил мужчина. – Навсегда!

Поморщившись, принял эту наглую ложь. Ладно, сделаю вид, что поверил. Ну не хочет человек отдыхать от работы, зачем же принуждать? Тем более начинать свое пребывание в славном городе со споров совершенно не хотелось.

В общем, веселье началось с самого начала. Точнее, с заселения. Сначала милая девушка, работница гостиницы, смогла увернуться от моей руки, которая уже потянулась

к аппетитной попке. Да, Боги, я всего-то хотел сделать ей комплимент! Но малышка, вздернув носик, прошла мимо. Неужели в прошлый раз так сильно обиделась, что я променял ее на ее же сестру? Ну, ой, бывает.

Следом уже совсем не милый хозяин гостиницы пытался соврать мне, что свободных мест нет. И это в конце зимы? В Кселе? В одной из самых дорогих гостиниц? Кому он пытается врать!

– Ох, как же я мог забыть! – стоило мне только продемонстрировать свое недовольство, низкорослый, немного лысоватый мужчина, имени которого я не запомнил, заюлил. – У нас же свободны верхние апартаменты! Возможно, вам понравится этот вариант, господин Фрейзер.

Нет, мне не нравится, точнее, мне-то, конечно, понравится, но... Но глаза уже медленно затягивало Тьмой, а хозяин заведения все сильнее бледнел, пока я не выгнул бровь. Вот тут-то он, конечно, все понял:

– Естественно, всего за половину стоимости!

Нет, я определенно люблю Кселе и, кажется, этот город отвечает мне взаимностью!

Проверив апартаменты, которые мне достались, я удовлетворенно кивнул и попросил принести вещи. Пока носильщик ходил за багажом, я медленно прошелся по комнатам. Гостиная оформлена в строгом сдержанном стиле. Никаких тебе рюш и обоев в цветочек. Строго, лаконично. Мебель из темного дерева. Мне нравится. Светлая, серая, со стальным

отливом ткань на стенах и даже обивка дивана на полтона темнее. Как и гардины. Спальня была чуть спокойнее, выдержана в нейтральных теплых оттенках, а на кровати лежали не менее дюжины подушек. Ванная комната радовала наличием широкой медной ванны и отдельной дверью к туалету. Кабинет и гардеробная меня не интересовали. Работать я тут точно не буду, а что интересного может быть в просторном, по сути, шкафу, я вообще не мог себе представить. Хороший номер для мужчины, который привык жить в комфорте. В общем, не для меня, но сойдет.

Расплатившись с хозяином гостиницы сразу за пять дней, я обрадовал его, что могу задержаться в гостях.

Освежившись и переодевшись после путешествия, отправился гулять по городу. В конце концов, даже ранним вечером тут было чем заняться. Я давно не был в Кселе и сейчас хотелось заглянуть в парочку нежно любимых мной мест. Зайти в кондитерскую на пересечении улиц Шелеу и Радоса. Там продают замечательные пирожные с заварным кремом, а к ним крепкий черный кофе. М-м-м. Обязательно посетить ресторацию матушки Фрей. А вот потом можно будет уже идти искать развлечений ночного города. Интересно, Большой Френк еще работает или уже ушел на покой и его шайку подмял кто-то другой? Шулеры такого уровня не должны пропадать, тем более за их работой наблюдать сплошное удовольствие!

Конечно, легко так рассуждать, зная, что ни один вор и

ни один профессиональный игрок не рискнет связываться с Темным Фрейзером, чтобы не сталкиваться с моей Тьмой. Но это не мешает мне играть с ними за одним столом, иногда даже подыгрывать, отвлекая внимание на себя. Что могу сказать в свое оправдание? Я не люблю скучать!

Погуляв по городу, заглянул в парочку магазинчиков, присмотрел подарки для любимой племяшки, – нужно будет по дороге домой обязательно все купить, – прикупил ей конфет в кондитерской, в ресторации отлично пообщался с парочкой старых знакомых... Хороший выдался вечер. После долгого и сытного ужина, длительной прогулки и общения с некоторыми торговцами, отправился в сторону гостиницы пешком. Темных улиц Кселе я не опасался, замерзнуть не должен был, а проветрить голову, прежде чем соваться в не столь респектабельные районы, было не лишним. Итак, план на ночь – переодеться, добраться до района теней и сыграть пару кругов в игорном доме. Почему бы и нет?

Я медленно брел по широкой улице, засунув руки в карманы теплого пальто. С неба срывались редкие снежинки, легкий морозец щипал за щеки, а совсем слабый ветер трепал волосы, неплохо освежая. Я так погрузился в мысли, что не заметил, как столкнулся с идущей навстречу молодой девушкой.

– Ох, – тихонько воскликнула она из-за столкновения.

К ее счастью, у меня была хорошая реакция, а выпил я совсем немного. Подхватив незнакомку за руки, не дал ей

упасть.

– Прошу прощения, – постарался быть вежливым, хотя уже был готов к привычному страху в ее глазах, – я задумался и не заметил вас.

– Ни-ничего страшного, – осторожно освободившись от моих рук, она шагнула в сторону, – я и сама, признаться, была невнимательна.

Незнакомка обернулась и капюшон упал с ее головы, открывая вид на профиль с тонкими чертами лица. Жаль, что в этой части улицы было довольно темно. Я всего лишь смог рассмотреть упрямый подбородок с небольшой ямочкой, кончик чуть вздернутого носа и длинную прядь волос, явно выбившуюся из прически. Жаль, даже цвета не разглядел. Дурацкая темнота!

– Спасибо, что не дали упасть, – тихим голосом поблагодарила девушка, снова накидывая капюшон и пряча лицо в его густой тени.

– Может, вас проводить?

– Не стоит, я уже почти пришла.

Юная мисс махнула рукой куда-то мне за спину и, еще раз поблагодарив, заспешила дальше по дороге. Я же, проводив ее тонкую фигурку долгим взглядом, с сожалением вздохнул. Жаль, что тут так темно, почему-то мне кажется, что девушка весьма недурна собой. А с другой стороны, будь тут хоть немного светлее, она бы испуганно убежала. Мало кто из приличных жителей королевства любил сталкиваться со

мной. Еще меньше, кто выдерживал взгляд моих заполненных Тьмой глаз. Но это был мой выбор, – хотя я и не знал о последствиях, ставя эксперименты с Тьмой – так что не о чем сожалеть.

Пожав плечами, решил еще раз изменить планы и сразу отправиться в игорный дом. Громко свистнув, привлек внимание кучера, который медленно ехал по другой стороне мостовой. Ну и пусть, что выгляжу слишком прилично, вряд ли местное жулье не признает Темного Фрейзера. Кривая улыбка исказила мои губы и я отправился на поиски легких денег, доступных женщин и интересной игры. Кто бы мне рассказал, что планы еще раз изменятся и часть ночи мне придется провести в Башне стражей, пытаюсь заявить о краже.

Я, конечно, любил хорошие шутки, но какого Темного? Кто в Кселе настолько смелый, чтобы ограбить мага Тьмы, сына самого Палача и старшего брата капитана стражей?!

Глава 1

– Ринка, – гаркнула Фрей, – ты опоздала!

Да уж, матушка Фрей была приветливой и всегда вежливой только с клиентами своей ресторации, с нами, обычными работниками, она вела себя совсем иначе.

– Нет, – спокойно ответила, снимая тонкое пальто с глубоким капюшоном, – на городских часах ровно восемь утра, так что я пришла вовремя.

Повесив пальто на крючок у заднего входа в весьма популярную в городе ресторацию, я поспешила в небольшую каморку, гордо именуемую в этом заведении “комната отдыха”. Уж не знаю, кто тут и когда отдыхал, разве что вон та метла в углу, мы же, подавальщицы, держали тут свои форменные фартуки и легкие башмачки на мягкой подошве, чтобы не мешать клиентам стуком каблуков об пол.

– Ох и дерзкая ты, – пыхтела у меня за спиной хозяйка, – уволить тебя, но ведь работаешь, паршивка, хорошо.

На эту реплику я даже отвечать не стала. И я, и Фрей прекрасно понимали, что уволить меня она не сможет. Во-первых, я была одна из немногих, кто уже более двух лет выдерживает ее склочный характер. Во-вторых, на работу меня сюда взяли по просьбе матери Фрей. Она была давнишней подругой моей приемной мамы и очень хорошо ко мне относилась. Ну и в-третьих, меня слишком любили постоян-

ные клиенты ресторации и когда их обслуживала я, всегда оставляли щедрые чаевые. Подводя итог: если сама не решу сменить работу, никуда Фрей меня не выгонит. Слишком ей это невыгодно делать!

А мне уходить было попросту некуда. Мало в какой ресторации я буду получать целый золотой в месяц, ну это, конечно, если учитывать все премии. А там, где платят больше, своих знакомых хватает и места давно заняты. Да и буду откровенной, денег, что я получаю здесь, мне и так не хватало, а если уйду в другое место и буду получать меньше? Как мне оплачивать лекарства для родителей, еду, одежду... Вот то-то и оно. Так что приходится терпеть отвратительный характер Фрей и работать не покладая рук.

Споро переодевшись и затянув поясок фартука, вышла в зал. Сейчас он был пустым, но совсем скоро здесь появятся первые посетители. Закажут завтрак или чайную пару, а может, чашечку горячего крепкого кофе. Кто знает. Но к этому моменту мне нужно успеть протереть “свои” столики, проверить, все ли салфетки чистые и на каждом ли столе стоит набор специй.

Я любила спокойные минуты тишины. Когда день только-только начинается, в зале еще нет шумной толпы, никто не кричит “Эй ты, принеси-ка нам...”. По утрам все более тихие, вежливые. Но, к сожалению, менее щедрые. Именно поэтому я работала полные смены с утра и до закрытия. Нередко приходилось возвращаться домой поздно. Бежать по тем-

ным улицам города, боясь за свой дневной заработок. Да и до дома родителей было недалеко. Ресторация матушки Фрей располагалась в престижном районе города. Сюда приходили все, кто приезжал по делам или просто погулять по широким улицам шумного города, чтобы потратить деньги в многочисленных магазинах. Сюда же предпочитали заходить жители города с достатком. Родители жили в тесном переулке в одном из более бедных и куда как менее популярных районов Кселе. Нет, я не жалею. Я любила своих приемных родителей, ведь именно благодаря им я смогла выжить в чужом для меня мире. Любила я и наш небольшой домик. Целых два этажа, скрипучая лестница, небольшая кухонька, крошечная гостиная и две спальни. Вот и все богатство. Но все равно мне нравился этот дом. Нравилось даже то, что, открыв окно, я могла не повышая голос разговаривать с соседкой из дома напротив. Она была чуточку сумасшедшей и плохо спала ночами, зато знала много сказок и рассказывала мне их, когда я не могла уснуть. Милая женщина с аккуратной прической на седых волосах, с непременно огромной шалью на плечах. Она сидела за небольшим столиком у окна в своей спальне и бесконечно перебирала морщинистыми руками драгоценности в шкатулке. Нет, это были не перстни или что-то такое. Все ее сокровища были обычными безделушками. Небольшой букетик засушенных цветов, атласная лента, несколько писем, пустой флакончик духов. Мусор, так говорила мне мама. А я понимала старушку Ма-

ри. Под моей кроватью стояла коробка с похожими “сокровищами”. Я ее давно не открывала, но вещички, лежавшие в ней, помню наперечет. Все они были из дома. Настоящего дома из родного мира.

Пока мысли лениво текли в голове, перескакивая с домашних дел на список продуктов, которые необходимо было купить, и планы на единственный выходной, руки делали каждодневную работу.

– Привет, Рин, – тихонько поздоровалась Скай, еще одна из подавальщиц, работающая по утрам, – Фрей опять не в духе?

– Как будто бывают дни, когда у нее хорошее настроение, – фыркнула в ответ. – Ты-то чего опаздываешь, вроде живешь недалеко?

– Ой, такая глупость, выходила из дома и упала, представляешь?

Скай всплеснула руками, из-за чего под потолок обеденного зала ресторации отправилась в полет влажная тряпка и с противным “чавк” приземлилась на пол.

– Ой!

Девушка воровато оглянулась и поспешила подобрать тряпку.

Скай, а точнее сказать, Скарлет, была всегда такой. Чуть-точку неловкой, очень порывистой, с виду суший ангелочек с пшеничными волосами и наивно распахнутыми глазами. С

ней было легко как в общении, так и в работе. Очень светлый, отзывчивый человек.

Улыбнувшись уголками губ, я продолжила работать. С минуты на минуту появятся посетители, все должно быть готово. Скай же, порхая по своей части зала, в какой-то момент оказалась рядом со мной и заговорщицки прошептала:

– Ты слышала, говорят, в город сегодня приедет *он!*

Она с таким придыханием произнесла “он”, что мне невольно стало интересно.

– Кто?

– Ну ты что, Ринка, совсем не слушаешь, о чем люди шепчут?

– Мне не до досужих сплетен, – чуть дернула плечом, – так кто там приедет?

– Ну он! – Скай наклонилась ко мне и еще тише прошептала: – Темный Фрейзер!

Откровенно говоря, имя мне ни о чем не сказало. Нет, я, конечно, слышала о каком-то сумасшедшем, который любит экспериментировать с Тьмой. Но сама его ни разу не видела, в прошлый раз, когда он был в городе и заходил в ресторацию, я болела. Так что оценить информацию я никак не могла. Наверное, поэтому насмешливо спросила:

– И что?

– Ну, Рина-а, ты не представляешь, он такой... такой...

– Красивый? – предположила, зная мечту Скай скорее выйти замуж и переехать из родительского дома. – Богатый?

Бабник?

– Да нет же! Он страшный!

Вот те раз, а с чего тогда столько восторгов? Естественно, я не смогла не уточнить у Скай эту маленькую деталь, на что получила в ответ потрясающее:

– Так любопытно же!

День шел своим чередом, посетители начали приходить с утра тонким ручейком, который к обеду превратился в небольшую речушку, а она в свою очередь стала бурной рекой к ужину. Что будет к ночи, даже думать не хотелось. В суете мне некогда было не то что отдохнуть, присесть на секунду и то не удавалось. Хорошо, что работа была привычной. Поприветствовать гостей непременно с вежливой улыбкой, перечислить блюда дня, записать заказ и передать его на кухню. А потом главное не перепутать, что кому отнести. Ничего сложного. Протирать столы после ушедших гостей, обновлять салфетки и специи. Вот и вся хитрость. Но делать это нужно было быстро, не опрокидывая тяжелые подносы и стараться не споткнуться об чьи-нибудь ноги, то и дело загораживающие проход. Нет-нет, клиенты ресторации были людьми приличными и за столами себя вести умели, никто не вытягивал ноги в проход специально. Но то какой-нибудь леди необходимо освежиться, а для этого нужно встать, непременно продемонстрировав свои ботиночки или сапожки, а может, и щиколотки или край кружевной нижней юбки. Или же лорд соберется сходить в курительную комнату. Лор-

ды, конечно, не пытались, кокетливо вытянув носок, продемонстрировать свои сапоги, но и по сторонам они не смотрели, в обязанности подавальщицы всенепременно входило умение предугадывать не только желания клиентов, но и их перемещения по залу.

Господа попроще вели себя по-разному. Одни старались подражать высшей знати, другие, наоборот, могли себя вести нагло, нахраписто и зачастую громко. Бывало, конечно, и такое, что какая-нибудь мисс взревнует к вниманию со стороны сопровождающего ее мужчины к подавальщицам, и специально сделает подлость, но это редкость. В заведении ма-тушки Фрей не приветствовалось, если девочки из работниц начинали кокетничать с посетителями.

Даже мне, привыкшей к работе и знающей ее наизусть, сегодня приходилось тяжело. К вечеру ноги уже гудели, натруженные руки мелко подрагивали, а спина затекла и требовала отдыха... Но деньги. Мне очень нужны были деньги, поэтому я продолжала, сцепив зубы, улыбаться и обслуживать столики, которые были закреплены за мной. И, конечно, я не смогла пропустить появление в зале высокого рыжеволосого мужчины.

Он зашел и сразу привлек внимание всех, кто был в зале. Вот только если за ним наблюдали многие, – нам, подавальщицам, было не до праздного любопытства, – то он не обращал внимания ни на кого. Уверенно подошел к распре-

делителю зала, обменялся с ним парой слов и направился за дальний столик. В моей зоне, конечно же! Меня откровенно удивил выбор незнакомца, ведь освещаемый лишь свечами и парой бра на стенах столик утопал в тени. Но еще больше я удивилась, когда странный мужчина первым делом приглушил свет бра и задул свечи. Теперь из зала можно было лишь рассмотреть его фигуру, темно-синюю тонкую куртку из плотной бархатистой ткани, – в этом году они стали очень модными, – и видеть, как мягкий свет отбрасывает блики на рыжих волосах.

– Ринка, быстро обслужи, – зашипела на меня Фрей, стоило мне зайти на кухню за очередным подносом.

– Обязательно, как только отнесу заказ.

– Отнесут твой заказ, не заставляй гостя ждать.

Хозяйка так нахмурила брови, что мне оставалось только молча выйти в зал и поторопиться к вновь пришедшему. Не иначе кто-то важный из столицы пожаловал, других причин для такого поведения Фрей я не находила.

– Доброго вам вечера, господин, – рассматривая пуговицы куртки и не поднимая взгляда на мужское лицо, поприветствовала гостя, – что вы сегодня желаете?

– Ух ты, новенькая, – очень приятным голосом с чуть насмешливой интонацией откликнулся незнакомец. – А что ты мне можешь предложить?

– Вы заблуждаетесь, я работаю в этой ресторации больше двух лет. Уважаемый господин желает узнать сегодняшнее

меню?

– Странно, – не отвечая на элементарный вопрос, протянул мужчина, – я тебя раньше не видел, а не смог бы не заметить такую...

Вскинув возмущенный взгляд, нарушая все правила ресторации, хмуро уточнила:

– Какую?

– Соблазнительно рыжую, – сложив перед собой руки, мужчина подался чуть вперед, ровно настолько, чтобы мне стала видна его усмешка, крылья тонкого носа и красивый овал лица. Глаза, увы, оставались в тени и рассмотреть их не получалось. – А ты что подумала, маленькая бунтарка?

Быстро опустив взгляд, подавила в себе желание поправить косу огненно-рыжих волос, которая, бесспорно, после целого дня беготни была уже не такой тугой и аккуратной, как утром.

– Прошу прощения, так озвучить вам блюда дня?

– Я отлично умею читать, – рука с длинными пальцами взяла с края стола папку с перечнем блюд, – лучше принеси мне горячего чая. Хочу согреться.

– Только чай? – странный заказ, особенно для вечерней трапезы.

– Да. А я пока выберу, чего бы мне хотелось.

Нужно отдать должное, мужчина оказался некапризным. А вот вкус к горячительным напиткам у него определенно имелся. Он выпил ровно столько, чтобы расслабиться, но не

потерять лицо. А вот на горячее заказал самое простое запеченное мясо и к нему тарелку с сыром и отдельную с овощами.

– Люблю простую еду, – признался он мне со смешком, когда я расставляла перед ним тарелки с заказом, – как думаешь, удачный выбор сделал?

Я понимала, что он меня просто дразнит, поэтому ответила заученными фразами.

– Уверена, вам понравится, господин. Мясо свежее, а овощи нам поставляют каждое утро, повара никогда ничего не оставляют на завтра. Ресторация матушки...

– Фу, какая ты скучная!

– Кушайте с удовольствием, – не стала спорить со странным гостем.

– Нет никакого удовольствия от ужина в одиночестве, но сдастся мне, ты не согласишься посидеть со мной.

– Нам это запрещено.

– А ты думаешь, матушка Фрей сможет мне отказать? – задумчиво, будто в предвкушении развлечения, уточнил гость.

– Вам? Вероятно, нет, а вот меня наказать сможет. Хорошего вам вечера, господин, если что-то понадобится, только позовите.

Не став слушать, что он ответит, я отправилась к другим гостям ресторации, требующим моего внимания. Для себя я уже все выяснила. Скучающий приезжий из столицы, вероятно, собирается сегодня просаживать деньги. Видели та-

ких и немало. Сейчас он весь из себя приличный, а к утру запросто потеряет не только внешний лоск, но и все деньги из кошелька. Прожигатель жизни. Хотя этот, в отличие от сотен таких же, вроде бы взрослее, но поведение... Хотя нет, вру. Не могу упрекнуть его в плохом поведении. Как и в отсутствии манер. Было в нем что-то такое, что мешало мне назвать этого мужчину добропорядочным. Интересный персонаж, определенно! Любопытство шевельнулось в груди и я все-то время, пока незнакомец был в зале, нет-нет да поглядывала на него. Недостижимый и такой интересный персонаж...

Глава 2

Чуточку наглый рыжий гость ушел задолго до закрытия ресторации. А мне предстояло еще отработать несколько часов, прежде чем я смогу отправиться домой. Поэтому пришлось выкинуть из головы всякие глупости и работать, работать и бесконечно улыбаться. Хотя, откровенно говоря, чем темнее становилось на улице, тем меньше обращали внимания на мои улыбки посетители ресторации. Да, все же Кселе это торговый городок и истинные лорды и леди посещают его не так часто и точно не с целью развлечься. Женщины приезжают сюда, чтобы потратить деньги в магазинах, мужчины, чтобы или проконтролировать работу принадлежащих им мануфактур, или заключить выгодные сделки. Это я к тому, что в столь поздний час гости нашего города предпочитали проводить время либо в своих гостиничных номерах, либо, если речь идет об одиноких мужчинах, в более... кхм... элитных местах. А местные жители, как много денег бы ни зарабатывали, теряли внешний лоск с каждым выпитым бокалом вина. Но, с другой стороны, чем сильнее они расслаблялись, тем более щедрыми становились. Так что улыбаемся и продолжаем вежливо общаться даже с самыми наглыми клиентами. Деньги, Рина, что для них способ показать свою значимость, для тебя способ обеспечить еду своим родителям. У матери совсем плохенький плащ, она, конечно, ред-

ко выходит на улицу, но не дело это, женщине в ее возрасте отказываться от прогулок на свежем воздухе или замерзать до старых косточек из-за решения ненадолго выйти до ближайшей пекарни.

Когда смена была закончена, все работники собрались в обеденном зале ресторации. Я с большим удовольствием присела на стул и совсем не изящно вытянула ноги. Наконец-то!

– Итак, день был неплохой, – Фрей довольно улыбнулась, что бывало с ней редко, – сейчас выдам вам дневной заработок и все свободны.

Деловитой походкой она подошла к столику, расположенному на небольшом подиуме, с удобством уселась и раскрыла свою счетную книгу.

Далее все потекло по обычному сценарию: работники, начиная со старших, по одному подходили к хозяйке, получали свою дневную плату и уходили переодеваться. Всем хотелось поскорее добраться до дома, отдохнуть и выспаться перед завтрашним днем.

– Ринка, – резкий окрик Фрей заставил меня вздрогнуть и поднять на нее взгляд. Как же я сегодня устала.

– Иду, – буркнула тихонько, с неохотой поднимаясь на ноги. Ничего, выйду на улицу – взбодрюсь, совсем чуть-чуть осталось!

Подойдя к госпоже Фрей, остановилась напротив нее у стола.

– Держи, – на стол легли медяки. Слишком мало. Слишком!

– Госпожа...

– Не задерживай людей, всем домой охота!

– Да, но вы допустили ошибку, – не отступила я, – здесь только моя обычная дневная плата!

– А больше ты сегодня не заработала, – Фрей прищурилась и язвительно добавила: – Или хочешь поспорить?

– Нет, – процедила сквозь зубы, – но мне хотелось бы узнать, чем же я так сегодня провинилась?

– Чуть не опоздала на работу, спорила со мной, а еще, нахалка, заигрывала с посетителем!

Разговаривала сверх положенного я сегодня только с одним гостем, поэтому даже не пришлось уточнять, с кем же, по мнению скряги, заигрывала.

– Я не могла игнорировать вопросы гостя ресторации.

– Конечно, а потом не могла не смотреть на него. Думаешь, я ничего не видела? Забирай плату и уходи. А если чем-то недовольна, на твое место всегда можно найти более молчаливую подавальщицу.

Молча смахнув медяки в ладонь и развернувшись, отправилась в каморку переодеваться.

– Да чтоб тебе провалиться, мерзкая тетка, – ворчала, резкими движениями развязывая пояс фартука, – чтоб Светлая Богиня отвернулась от тебя!

Переодевшись и надев свой старый, но еще прилично вы-

глядящий зимний плащ, поспешила на улицу. Разговаривать с кем-либо мне не хотелось. Злость отогнала усталость и заставляла меня быстрым шагом идти по темной улице. Подумать только, жалкие двадцать медяков! Да я столько получаю в те редкие послепраздничные дни, когда зал ресторации остается пустым на протяжении всего дня. Например, после ночи смены года. Когда все нормальные люди отсыпятся по домам, а мы, не переставая зевать, дежури́м в пустующем зале. Но сегодня? Сегодня-то мы работали не покладая рук и вот так мне оплатили целый день беготни? Ведьма старая!

Фрей и правда походила на ведьму из старых детских страшилок. Худощавая, с цепким взглядом и узловатыми пальцами, она обладала препаршивым характером, гордой осанкой и искренне любила обижать более слабых духом людей. Со мной связывалась редко, потому что я никогда не боялась с ней спорить. Но сегодня... Сегодня она прицепилась к мелочам, небольшим огрехам в моей работе, раздула из этого целую проблему, лишив меня премии. Склочная старуха! Видимо, действительно стоило подумать о смене работы, пока еще мы с Фрей не разругались окончательно и у меня есть шанс получить хорошие рекомендации!

Задумавшись, я почти не замечала ничего вокруг, но глухие шаги впереди привлекли мое внимание. Мужскую фигуру я узнала моментально. Высокий, широкие плечи, плащ с высоким меховым воротником... Даже еще не разглядев

цвет волос, я уже точно знала, кто идет мне навстречу. Ошибиться было невозможно! Тот самый посетитель, из-за парочки взглядов на которого я лишилась сегодня своей заслуженной премии!

Злость плохой советчик. Очень плохой. Но сопротивляться я не смогла. Темная улица, никого нет рядом, извозчик на противоположной стороне мостовой и внимания не обратит на небольшое происшествие на темной дороге. Подумаешь, девушка поскользнулась, а мужчина ее поддержал...

На мгновение спрятав ладонь в рукав, открепила припрятанный в нем узкий кинжал. А дальше все было как в тумане. “Случайное” столкновение, пара незначительных фраз и вот я уже иду дальше по дороге. Скрытый карман укрывает мою добычу, а я недовольно морщусь. Глупость, ну какая же глупость. Мало того, замерла, как неопытная романтическая девушка в руках большого и сильного мужчины, позорно втягивая приятный терпкий аромат, так еще и капюшон упал. Надеюсь, на улице достаточно темно и меня не успели узнать. Совсем не хотелось бы попасться, да еще и в этом районе. Никогда прежде я не поддавалась сиюминутному порыву. Правило, крепко вбитое в мою голову, я не нарушала прежде. Вот и сейчас не стоило. Теренс столько раз говорил, что не стоит проявлять свои таланты там, где я работаю и живу. О чем я только думала?!

Ладно, сделанного не исправить, остается только уповать

на волю Богов и надеяться, что рыжий мужчина меня действительно не признал. Ведь судя по тому, как он со мной разговаривал, есть неплохой шанс, что моя тайна останется нераскрытой!

Улицы сменяли друг друга и чем ближе я подходила к дому, тем ниже были дома и беднее кварталы. Не окраина и уж точно не трущобы, но нет того лоска, каким привлекает центральный район. Единственное в городе, что объединяло все улицы, это вымощенные камнем дороги. Так что перестук низких каблучков сопровождал меня весь путь. Иногда казалось, что путь от работы до дома я могла бы пройти с закрытыми глазами. Знала, как звучит та или иная тропинка, где есть чуть расшатанные камни, об которые несведущие прохожие могли споткнуться. Знала и то, что через десяток шагов звук станет глухим, будто под мостовой нет земли. Ее там и правда нет. Я своими глазами видела, как вскрывали улицу, чтобы прочистить водосток. Мне, кажется, тогда было всего лет четырнадцать или уже пятнадцать, не помню точно, и я очень удивилась. Мама смеялась и говорила, что, видимо, в моем родном мире живут совсем темные люди, раз я не знаю таких простых вещей. Но я точно помнила, что ливневки у нас делают вдоль дорог, а не под ними. Ведь папа у меня хорошо разбирался в этом вопросе и объяснял мне про размытие почвы, про риски и прочие радости дорог в оставшейся в прошлом России.

Отогнав от себя печальные мысли, быстро осмотрелась.

Знакомые очертания домов, узкая улица, уже почти пришла. А судя по тому, что меня никто не преследует, важный гость ресторации так и не узнал, что лишился кошель.

Тихонько скрипнула входная дверь, впуская в прихожую вместе со мной облако морозного воздуха. Меня всегда встречал полумрак. Мама оставляла зажженными несколько свечей, когда они с отцом уходили в свою комнату, чтобы я знала: меня ждут. Позволить себе оставлять постоянно включенным свет мы не могли. Оплата за простые, необходимые для жизни удобства влетала в звонкую монетку, поэтому родители приучили меня к экономии.

Скинув плащ, отправилась на кухню. Знала, мама оставила для меня ужин. Этот ежевечерний ритуал всегда проходил для меня одинаково – в одиночестве. За исключением редких выходных, ужинала я всегда одна. В тишине разогревала нехитрую еду, накрывала стол и садилась кушать. И пусть у меня не было белой скатерти и салфетки не хрустели от крахмала, но стол всегда сервировала так, как для самого дорого гостя ресторации. Потому что хотелось. Потому что могла. Да и насмотревшись за рабочий день на клиентов, мне хотелось банально себя порадовать. Так почему бы и не неспешной трапезой? Пусть старый деревянный стол с растрескавшейся столешницей и был бедным, а вместо столовой салфетки у меня было небольшое кухонное полотенце, ну и что, что ужин состоял из одного блюда и не было ни салата, ни закусок, а вместо горячего вина в кружке налит горячий

травяной отвар, даже не чай, пусть. Так даже лучше. Зато это все было для меня одной. Приготовленное с любовью и завернутое в старую вязаную кофту, чтобы дольше не остывало. И я могла бы не греть еду, но после мороза улицы хотелось чего-то горячего. Жаль, у нас не было большой ванны. Только сидячая, в которой не получалось лежать с пеной и нежиться в воде. Это все такие мелочи! Зато я сейчас поднимусь наверх, четвертая ступенька обязательно скрипнет под ногой и отец спросит: “Риночка, это ты?”. А я улыбнусь и зайду к ним в комнату, чтобы пожелать доброй ночи. Мама в это время всегда уже спит, а вот папа, он дожидается меня. Сидит в потертом кресле, читая книгу в свете камина и пары свечей, или уже лежа в кровати, но непременно ждет, когда его приемная дочь вернется домой.

Покушав тушеное мясо с подливкой и овощами, я спокойно помыла посуду и прошлась по первому этажу, проверяя, все ли окна закрыты, не осталось ли где забытых вещей. Нет, конечно, родители ничего не забывают, хоть и пожилые и сил у них уже мало, но они тщательно следят за своим домом. Потушив свечи и подбросив дров в камин, чтобы к утру дом не промерз, пошла на второй этаж. Скрип ступени, голос папы и вот я уже на пороге их комнаты.

– Привет, па, – улыбнувшись уголками губ, шепнула, упираясь плечом в дверной косяк, – как вы сегодня?

– Все хорошо у нас, – отец отложил книгу и смерил меня внимательным взглядом, – а вот ты очень уставшая. Иди

спать, Рин, совсем себя не жалеешь.

Кивнула и, охватив взглядом родительскую комнату, поплелась умываться. Жаль, не в моих силах отремонтировать старенький домик. Не с доходов подавальщицы строить такие планы. Хотя нет, конечно, если бы львиную долю доходов не съедали бы необходимые лекарские порошки, мы могли бы себе позволить чуточку больше. Но я никогда не променяю новый матрас на здоровье приютивших меня людей.

Со вздохом зашла в свою комнату и зажгла свет. Каморочка моя любимая! Узкая кровать с теплым, связанным мамой покрывалом. Две небольшие подушки, одну из них я всегда обнимала во сне. Небольшой столик в углу комнаты, а на нем подсвечник с огарком свечи. Старый шкаф, дверца прекратила плотно закрываться несколько лет назад, но починить ее так и не получалось. Дерево рассохлось. Но все самое важное хранилось у меня в шляпной коробке, что я хранила на шкафу. Да, не самое надежное место для хранения своих секретов. Но, с другой стороны, кого может заинтересовать старая коробка, такой привычный предмет в любой комнате девушек? Хочешь что-то спрятать, прячь это на самом видном месте. Эту мудрость мне поведал Теренс.

Достав коробку, поставила ее на кровать и, убедившись, что окно занавешено плотной шторой, быстро открыла крышку. У меня совсем немного времени, прежде чем соседка начнет обеспокоенно меня звать. Несколько минут, не больше, а нужно успеть не только проверить, что же я сего-

дня добыла, но и переодеться!

Вытащив из кармана платья увесистый кошель, раскрыла его...

– Конфеты?!

Вытряхнув все содержимое на кровать, неверяще смотрела на свою “добычу”.

– Да как же так! – от разочарования и обиды хлопнула ладонью по покрывалу.

Несколько леденцов задорно подскочили и под ними я заметила блеск монеты.

– Та-ак, – быстро собрав все конфеты, я закусила губу, не зная, плакать мне или смеяться, – поверить не могу! Просто не могу поверить!

Раздраженно фыркнув, отнесла коробку на место. Нечего мне в нее сегодня прятать. Просто нечего!

Сняв платье, осторожно повесила его в шкаф. Осторожно, потому как завтра нужно идти на работу, и если я сейчас порву случайно ворот или оторву пуговку, надеть мне будет попросту нечего. Платье для работы у меня было всего одно. Фрей, скупердяйка, не выдала второе, сказав, что надо быть бережнее. Так что зимнее платье у меня было одно, а жаль! Зато сорочку я надевала не жалея ткани, за что и поплатилась – одна из тесемок осталась у меня в руках, – но это были такие мелочи в сравнении с полным кошелем конфет!

Запахнув теплый халат на груди, резко отдернула штору.

Мари была на месте. Сидела за своим столом, обнимая ладонями небольшую чашечку, над которой тонкой струйкой вился пар.

– Доброй ночи, Рина, – старушка привычным движением поправила шаль на плечах, – а я думала, сегодня и не свидимся.

– Вы уже собирались спать, – устало присела на подоконник, чтобы лучше слышать соседку через чуть приоткрытую щелку.

– Нет, но мне показалось, ты не хочешь общаться. Я права?

Удивительно, как тонко Мари чувствовала мое настроение. Даже через закрытое окно и за закрытой шторой. Она всегда угадывала, как прошел мой день и настроена ли я на долгую беседу.

– Устала, – прислонившись лбом к холодному стеклу, прикрыла глаза, – тяжелый день был.

– Только ли устала, попрыгунья? – светлые, потерявшие краски глаза хитро прищурились.

– Ты права, Мари, – улыбка тронула губы, но глаз я так и не открыла, – еще я сегодня очень разозлилась на Фрей.

– Опять она к тебе придирается, моя девочка?

– Она не выплатила мне премию за день! Я работала как проклятая, а эта старуха...

– Старуха это я, – отставив в сторону чашку с отваром, Мари элегантно сложила перед собой руки, – а хозяйка твоей

харчевни всего лишь вредная баба!

– Мари, – улыбка стала шире и я даже смогла усмехнуться, – какая же ты старуха?

– Сумасшедшая, конечно, – соседка мне подмигнула, – ну что, расскажешь, как прошел твой день?

И я рассказала. Рассказала и о споре с Фрей, и как та прилюдно меня опозорила, утверждая, что я заигрывала с клиентом. Мари была чудесной слушательницей, просто чудесной. Она молчала все то время, пока я выплескивала раздражение на прошедший день, только иногда задумчиво улыбалась, да потихоньку пила свой отвар. А когда я затихла, спросила:

– Красивый?

– Кто? – выпрямившись на подоконнике, я недоуменно посмотрела на соседку.

– Ну так тот посетитель, на которого ты посматривала сегодня.

– Обычный... Не знаю... Он какой-то странный, – я попыталась объяснить и не смогла, поэтому остановилась, задумавшись на секунду, и начала рассуждать вслух: – Я, собственно, поэтому и смотрела на него. Сидел в тени, будто лицо от всех прятал. Заказал дорогое вино, но простую еду, к нему пару раз подходили мужчины, видимо, знакомые. Но держались настороженно. Он другой, понимаешь? Вроде богатая одежда, но вел себя не как заносчивый лордик. Наглый, но держит себя в рамках, самоуверенный, но не переходил границ даже в общении с подавальщицей. Позволил себе па-

ру шуток, не более того. А как заметил, что нервничаю, сразу отступил.

– Он тебе понравился! – Мари уверенно кивнула в ответ на мой взгляд.

– С чего ты это взяла? – проворчала в ответ. – Он самовлюблён, как такие могут нравиться?

– С чего ты взяла, что самовлюбленный?

– Потому что он сделал комплимент моим волосам! Сказал, что я “соблазнительно рыжая”, – возмущение так и кипело во мне, стоило вспомнить этот сомнительный комплимент!

– И что плохого в его словах? – Мари, уже не скрываясь, посмеивалась.

– Да он сам рыжий! Рыжий и совершенно, абсолютно, беспринципно наглый!

– Эх тебя задело, – старушка закуталась в свою шаль и повела плечами, – поверь старой соседке, из наглых бабников получаются самые верные мужья.

– Мари, – всплеснула руками, – не говори глупости, какие мужья?

– Ну, значит, любовники, – она тонко улыбнулась, глядя на то, как я возмущенно хватаю ртом воздух, не в силах придумать достойный ответ, – иди уже спать, попрыгунья, тебе давно пора подумать о своей личной жизни, а ты все краснеешь от одного намека на мужчину рядом с тобой.

Пожелав соседке добрых снов, спрыгнула с подоконника

и плотно закрыла окно. Муж, любовник... Придумает тоже. Как будто у меня проблем в жизни мало, кроме как забивать себе голову всякими глупостями! Подойдя к кровати, я задумчиво посмотрела на конфеты. Конфеты на меня не смотрели, они равнодушно лежали на покрывале, вызывая то недоумение, то раздражение.

– Какой нормальный человек в кошеле носит леденцы?

Увы, ответить мне было некому, поэтому, глубоко вздохнув, я принялась собирать сладости. Шестнадцать круглых леденцов, ярких, блестящих, они так и просились в рот, соблазняя своей сладостью. Редко, ох редко родители покупали мне конфеты. Не потому что им было жалко, а просто это считалось лишними тратами. Только на день рождения, – на самом деле мой день рождения в этом мире мы отмечаем в памятный день нашей встречи, – и на ночь смены года. Ничего удивительного, что я не устояла и закинула одну конфетку нежно-голубого цвета в рот. И пусть вредная, нестрашно, схожу еще раз почистить зубы. Но зато сейчас я зажмурилась от удовольствия. Нежный вкус дикой ягоды сламилы растекался по языку, вызывая улыбку. В меру сладкий, с небольшой кислинкой, он оставался на языке привкусом лета и счастливого детства. Вкусно! Нужно обязательно оставить родителям к чаю. И пусть мама ворчит, я-то знаю, какая она сладкоежка!

Сложив все леденцы в бумажный пакетик, также обнаруженный в кошеле, прищелкнула языком. На покрывале оста-

лись сиротливо лежать жалкие тридцать медяков. Смешно же! Не мог тот мужчина, придя в ресторацию, потратить там все деньги. Просто не мог! Но носил он их явно не в кошеле!

Собрав медяшки, отнесла их на стол. Когда, вернувшись из ванной, я забралась в кровать, в голове всплыли слова Мари о самых верных мужьях...

– Придумает тоже, – фыркнула, поворачиваясь на бок и обнимая подушку, – кому нужен муж, который в кошеле вместо денег носит конфеты?!

Глава 3

Утро началось рано, но не могу сказать, что оно было плохим, ведь после того как я умылась и переделалась в теплое рабочее платье, это утро я подсластила. Нет, все же что-то хорошее в том мужчине есть. Вот, например, вкус на конфеты у него отменный!

Улыбаясь своим мыслям, спустилась вниз и, поцеловав родителей в морщинистые щеки, быстро позавтракала и сбежала на работу, оставив на столе сладости.

Не хочу смотреть, как мама будет вздыхать и украдкой вытирать слезу, прежде чем взять хоть один проклятый леденец!

Морозное утро. Редкие снежинки продолжали кружиться в воздухе, заставляя мечтать о теплых деньках, веселой капели и ласковом солнышке. Ничего, осталось совсем немного, скоро все будет. И снова на улицах колокольчиками будут звенеть женские голоса, а им вторить низкие мужские. Будут гулять парочки, хихикая, пробегая мимо и украдкой целуясь, думая, что их никто не видит. Важно прогуливаться жители города, попеременно здороваясь со знакомыми и проклиная власти, – тихо, конечно же, чтобы никто не слышал, – за какую-нибудь свою неудачу. Все это обязательно будет. Это только зимой в холоде казалось, что город скован снегом и льдом, что людей у нас тут совсем мало. А на самом

деле все не так. Кселе был шумным городом, большим и промышленным. Жизнь в нем кипела и днем, и ночью, только вот эта кипучая деятельность зимой вся спряталась за дверями различных заведений. А уж по утрам, когда все магазинчики, кофейни и рестораны были еще закрыты, улицы и во все оставались пустынными.

Забежав в ресторанцию матушки Фрей, я удивилась, не услышав привычного ворчания. Странно. Но на самом деле мне же лучше, спокойнее будет работать.

Осматриваясь по сторонам и не находя никого из смены, я все четче осознавала – что-то случилось!

Быстро переодевшись в каморке, поспешила в зал, откуда уже слышался тихий гул голосов.

– Доброе утро, – удивленно осматривая толпу, собравшуюся здесь, вскинула брови, – что-то случилось?

– Фрей вызвали в Башню стражей, – хмуро ответил главный повар Максимилиан.

– Интересно из-за чего, – задумчиво протянула, подходя к работникам ресторации, – а собрались-то чего тут? Открытие скоро.

– Да вот и не знаем, стоит ли открываться, а вдруг того... нельзя.

Шепотом ответила мне одна из подавальщиц. Молоденькая Эли, работающая у нас всего каких-то пару месяцев.

– Глупости не говорите, – нахмурила брови, – не откроем ресторанцию, Фрей придет и скандалить начнет.

– Вот и я им про то же говорю, а они уперлись, – Макс махнул рукой и грозно рыкнул, – так, кому положено, все быстро на кухню!

Поварята и работники кухни медленно потянулись вслед за своим непосредственным начальником. Ослушаться Макса они боялись даже больше, чем получить нагоняй от Фрей. Ну еще бы, он лично их всех отбирал, учил премудростям готовки, натаскивал и не стеснялся отвешивать весомые отеческие подзатыльники.

– А вы чего замерли, – посмотрела на утреннюю смену подавальщиц, – быстро все за работу. Столы протереть, салфетки разложить, ну? Бегом, девочки, поверьте, Фрей долго в Башне не пробудет, вернется и всем устроит сладкую жизнь!

Меня послушались, пусть неохотно, но как ни крути, Фрей я знала дольше, чем они, так что пришлось доверять более опытной Ринке, хотя, конечно, сплетничать было интереснее.

Когда до открытия ресторации оставалось всего ничего, дверь кухни резко распахнулась и в зал влетела запыхавшаяся Скай.

–Ой, девочки, я тако-ое узнала!

Она быстро скручивала волосы в свободный пучок, из кармана ее фартука криво торчал блокнот для записи заказов, а во рту она держала ленту, которой собиралась закрепить прическу.

– Скай, – усмехнувшись, посмотрела на приятельницу, – вот повезло тебе, что Фрей нет!

– Ой, да ладно, она нескоро еще придет, из Башни так просто не отпустят. Тем более там такая суета стоит, ты себе не представляешь!

– Опять сплетни слушала? – осуждающе покачав головой, медленно направилась к парадной двери. Пора было открываться и начинать рабочий день.

– Да какие сплетни, – Скай раздраженно сдула со лба светлую прядь волос, и наконец-то поправила нормально свой фартук, – Темного Фрейзера кто-то рискнул ограбить!

Она так широко распахнула глаза, что я начала всерьез опасаться, как бы ее кто не напугал, а то ведь останется бедняжка с видом рыбы. Останется только губками так смешно “шлеп-шлеп” делать и сходство будет полным.

– Кого ограбили? – резко крутанувшись на пятках, остановилась, не дойдя до дверей буквально пары шагов.

– Да я ж тебе рассказывала вчера, что в город приезжает этот жуткий тип. Ну вот он и приехал, а его ограбили! Представляешь, какой скандал!

– Я все еще понятия не имею, кто это такой, поэтому не могу оценить размер наглости воришек.

– Да как же, не знает она, – Скай всплеснула руками, – сама же его вчера обслуживала!

– Я? – признаться, от этих слов у меня холодок побежал по спине. Темный, ну не могло же...

– Ты, ты... Рыжий такой, важный господин. За твоим столиком сидел.

– Сидел, да, – судорожно сжимая кулаки, попыталась сохранить спокойствие, – а что же в нем такого необычного, что про него все вокруг говорят?

– Ну он же темный! Да и вообще, Фрей-то в Башню загребли, а значит, все не просто так. Вдруг его у нас в ресторации ограбили?!

– Глупости, – фыркнула весьма натурально, – если бы важного господина ограбили в самой ресторации, в Башне сейчас сидели бы мы все. Ладно, позже еще поговорим, вон на пороге уже первые клиенты ждут. За работу пора!

Дверь я открывала трясущимися руками. Светлая Богиня, что же я вчера наделала?!

День прошел... Просто прошел. Я ходила, улыбалась, принимала заказы, общалась с посетителями, но делала это все механически. Мысли мои были далеки от работы. Может быть, поэтому сегодня у меня было меньше чаевых, как знать. Возможно, клиенты чувствовали, что делаю все без души и не торопились отблагодарить за обслуживание. Весь день сердце сжималось от переживаний, и я никак не могла понять, что же мне делать. И стоит ли что-то делать. Чтобы принимать какие-то решения, необходимо знать больше, чем досужие сплетни. Для начала было бы неплохо выяснить, кто же такой этот Темный Фрейзер и чем он так известен. А та-

кую информацию, не вызывая подозрений, я могла получить лишь в одном месте. Терпение не было моим коньком, наверное, поэтому я сегодня ушла с работы раньше. Фрей так и не появилась, поэтому предупредив девочек, что мне необходимо будет освободиться чуть раньше, я с легким сердцем покинула ресторацию. Макс за всем проследит, тут можно было не беспокоиться. А у меня слишком большие планы на эту ночь и к ней еще нужно подготовиться!

Домой возвращалась, еле сдерживая себя, чтобы не сорваться на бег. Незачем привлекать внимание! Гулкие шаги по брусчатке, нос спрятан в меховой ворот плаща, на голове капюшон. Просто еще одна жительница города возвращается домой. Ничего необычного! Никто даже внимания на меня не обращает. А вот если побегу – обратят. Мало того, еще и запомнят, а потом где-нибудь неудачно ляпнут: “Такого-то дня девчонка по улицам бежала, видать, случилось что-то”. А стражи, это же как собаки-ищейки. Не дай Боги услышат, заинтересуются, оно мне надо?

– Осторожнее! – заворчал на меня дородный мужчина. – Смотри, куда идешь!

– Простите, я не хотела, – чуть замедлившись, обернулась на незнакомца, которого случайно задела плечом, не успев увернуться, – скользко.

– Да вообще градоначальник не смотрит за городом, на дорогах ходить невозможно, – тут же переключился на новую тему мужчина, – но ты все равно осторожнее. Еще упа-

дешь!

– Обязательно, – чуть поклонилась в ответ, – и вы берегите себя!

Люди в нашем городе не были злыми, но иногда мне очень хотелось переехать в тихую деревню, и пусть там все знали друг друга. Я бы поселилась где-нибудь недалеко от леса и жила себе спокойно. Шум города с его правилами и рамками меня выматывал. Мне не хватало простора и природы. Не знаю, откуда такая тяга к природе, но в городе мне иногда казалось, что я задыхаюсь. К счастью, это мне не помешало приспособиться к жизни здесь и пользоваться преимуществами Кселе.

Дома родители как раз только закончили ужин, но не успели еще уйти наверх. Они посидели со мной, пока я кушала, а потом, несколько раз жалобно шмыгнув носом, я сказала, что очень устала и хочу отдохнуть.

Папа тут же отправил меня в ванную, он очень переживал, когда кто-то из его любимых женщин болел, поэтому старался не допустить этого.

– И порошок от простуды выпей, Рина, – отец смерил меня строгим взглядом, – и спи побольше. Сейчас сделаю тебе свежий отвар укрепляющий.

– Спасибо, па. Я сама все сделаю, просто устала.

Мама, крепко обняв меня, подтолкнула к лестнице.

– Отдыхай, наша девочка, ты слишком много работаешь.

А мы совсем не помогаем тебе!

– Вы мне уже помогли как никто, – тихо шепнула ей в ответ, сжимая в объятиях, – вы для меня здесь самые родные.

– Ты наша, Рин, слышишь? Наша дочь. Но если бы я только могла...

– Не надо, мам, всё хорошо. Вы много лет заботились обо мне, теперь моя очередь. Не переживай. Лучше попей чаю с конфетами, я знаю, ты их любишь!

Конечно, она не послушалась меня, ведь конфеты я нашла в кармане своего платья. Не иначе, мама, пока мы обнимались, аккуратно положила их туда. Упряма, любящая, заботливая... Мне и правда повезло с приемными родителями. А уж какое они терпение проявляли к испуганному ребенку, внезапно оказавшемуся в чужом для него мире!

Я смогла их полюбить, я была им очень благодарная и совершенно не хотела быть причиной лишних волнений пожилой пары Сронта. Они не только подарили мне второе имя, но и свою фамилию. Любовь и заботу. А я изо всех сил теперь старалась отплатить им тем же.

Приняв ванную, отправилась к себе. У меня есть около двух часов, чтобы подготовиться к ночи. Как раз родители поднимутся к себе в комнату, перед этим заглянув ко мне, а потом пойдут спать. Самое удачное время!

Проверив свои вещи, достала из ящичка стола пузырек с темной жидкостью. Спасибо, Светлая Богиня, за ведьм в нашем мире!

Под кроватью хранились высокие сапоги с мягкой подош-

вой, не самые теплые, но другие мне сейчас не подойдут.

Как только родители скрылись в своей комнате, я начала действовать. Нанесла на чуть влажные волосы ведьминского отвара и тщательно расчесала их. Каких-то двадцать минут и из зеркала на меня смотрела бледная брюнетка с россыпью веснушек на носу и щеках. С моей яркой внешностью было совсем непросто, но еще один пузырек и густая мазь с мягким травяным ароматом делает мою кожу идеально гладкой, скрывая слишком досадную деталь внешности. Жаль, эта мазь не может навсегда избавить меня от веснушек. Я была бы не против! Узкие черные эластичные штаны на ноги, черную же кофту с большим воротником, который можно было использовать как капюшон. Короткую курточку поверх, на ноги сапоги и главное – не вытаскивать длинные волосы из-под одежды. Готова! Достав темный шарф без каких либо узоров, намотала его на шею, скрывая нижнюю часть лица, и тихонько открыла окно.

– Доброй ночи, попрыгунья, – с улыбкой поприветствовала меня соседка, – сегодня холодно.

– Да, Мари, зима никак не хочет отступать, – присев на подоконнике, выглянула на улицу. К счастью, узкий проход между нашими домами не пользовался популярностью и был сейчас пустынным.

Убедившись, что путь свободен, выбралась на узкий карниз. За спиной у меня осталась полутемная комната с одиноко горящей свечой на столе, а впереди ждали несколько

метров на обледенелом карнизе, а потом на крышу. Обожаю Кселе за его постройки и высокие каминные трубы. Тем, кто не боится ночью совершать безумные прогулки, эти трубы были хорошо знакомы...

– Доброй тебе ночи, Мари, дождешься меня?

– Как всегда, моя хорошая, как всегда.

Пройдя несколько шагов вбок, я привычным движением зацепилась за козырек крыши и, подтянувшись на руках, сделала самый обычный подъем с переворотом, знакомый всем спортивным гимнасткам. Правда, вместо брусьев моим снарядом была крыша.

Когда я скрылась в ночных тенях, до меня донесся тихий голос соседки:

– Храни тебя Богиня, попрыгунья.

Без этого пожелания я не мыслила свое ночное приключение. Так уж вышло, что Мари была в курсе моего секрета. Она меня всегда провожала, она же меня встречала. И как только я услышала ее доброе, а главное, искреннее напутствие, сорвалась на бег...

Мой путь лежал в трущобы. Туда, где приличным девушкам по ночам гулять было не просто опасно, а банально страшно. Ночь – время воров, мошенников, мужчин. Удел женщин сидеть дома и ждать возвращения своих мужей или же спокойно спать в своих теплых комнатах. Но так уж вышло, что я была не совсем приличной девушкой, увы мне. Но

никому и в голову бы не пришло, что милая девочка Рина, скромная соседка, всегда сдержанная, спокойная, а главное, послушная, может с улыбкой на губах бегать по крышам, чутко прислушиваясь к происходящему вокруг. А главное, никто и подумать бы не мог, что Рианна Сронта жила и чувствовала себя свободной только вот в такие моменты. Когда удавалось сбросить маску скромной и послушной дочери и отпустить своих внутренних демонов на волю.

Прислушивалась я не просто так. За долгие семь лет я настолько привыкла к тихим сигналам, что тело реагировало на них само. Вот и сейчас едва услышав тихий свист, настолько тихий, что его можно было перепутать с заплутавшим в трубе ветром, я молчаливой тенью кинулась к ближайшему укрытию и замерла там.

Воровское братство в Кселе было настолько сплоченным, что давно придумали систему оповещения. Мне эту науку преподавали неохотно, считая, что зря тратят время, но я всегда была упрямой девочкой и, едва не попавшись однажды в руки стражей, буквально заставила научить меня всем хитростям, так необходимым для выживания.

Сжавшись в компактный комок на крыше чужого дома, я ждала, когда прозвучит еще один сигнал, чтобы продолжить свой путь. Дождалась. Длинный свист и следом резкий короткий. Значит, квартал чистый, ночной патруль ушел. Выпрямившись, осмотрелась по сторонам и, быстро определив, где именно я сейчас нахожусь, резко свернула налево и про-

должила свой тихий бег.

Сигнал о патрулях звучал еще дважды, заставляя нервничать. Слишком много патрулей, слишком близко они к месту моего назначения! Один раз укрытие мне пришлось делить с еще одним “ночным жителем”. Желоб водостока был достаточно широк, чтобы в нем лежать, но кто ж мог подумать, что он будет уже занят? Менять позицию было уже поздно, поэтому, за неимением выбора, я, не раздумывая, просто устроилась на незнакомом мужчине в похожей на мою одежде. Лучше провести какое-то время в компании, чем своими перебежками привлечь внимание к активной жизни на крышах города.

В свете луны я рассмотрела лишь прищур темных глаз. Кажется, незнакомца забавляла эта ситуация и он имел наглость смеяться. Молча, но все же! В его глазах я заметила интерес определенного толка, как только незнакомец понял, что приземлился на него не тощий паренек, а очень даже девушка.

– Даже не думай, – беззвучно, одними губами предупредила наглеца, рука которого уже медленно ползла по моей ноге.

– Закричишь? – читался насмешливый вопрос в его взгляде. Губ мужчины я не видела, их скрывал шарф.

– Убью.

Врала самым наглым образом. Убийства никогда меня не интересовали. Боги, да даже мелкое воровство не было мне

интересно! Но и в обиду себя давать, даже не пытаюсь сопротивляться? Это точно не про меня.

К счастью, до того как незнакомец решил проверить, насколько серьезна я была в своих угрозах, прозвучал сигнал.

Скатившись в сторону, я, присев на корточки, осмотрелась по сторонам.

– Что-то много патрулей сегодня, – недовольно буркнула, пытаюсь решить, какой дорогой лучше продолжить путь.

– Стражи шерстят наши кварталы, – поправляя шарф на подбородке, едва слышно ответил невольный сосед по укрытию, – будь осторожна, малышка.

– И тебе удачной ночи.

Хмыкнув, мы разошлись в разные стороны.

Ищут, значит, кого-то, ну что ж, придется быть более осторожной! Сменив направление, пробежала несколько кварталов по крышам, а потом спустилась в темном переулке, рядом со сходом. Вытащив оттуда женский плащ, надела его и поспешила натянуть на голову капюшон. Из переулка вышла уже обычная девушка. Возможно, она задержалась на работе в таверне. А может быть, что-то случилось дома и она спешила к лекарям. Риск, конечно, но ничего преступного. Да и идти мне оставалось всего ничего. Для той, кто хорошо изучил все переулки и переходы на улицах города, путь не был сложным. Одна проблема – где сегодня Теренс, я не знала. А узнать было необходимо. В конце концов, сегодня мне нужна была всего лишь информация!

Один раз пришлось выйти из укрытия густых теней переулков и засветиться перед мелкими воришками. Эти промышляли на улицах, срезая кошель у загулявших мужчин, неосторожно принявших на грудь больше, чем нужно было, и потерявших бдительность. И уже было неважно, это знатный лорд, обеспеченный купец или же житель трущоб. Твоя глупость – моя добыча. Вот и вся правда.

Перед тем как свернуть в очередной переулок, я показательно оглядывалась по сторонам, показывая, что волнуясь. Движения были резкими, шаги торопливыми... Любой дурак поймет, что мне есть за что переживать. Так что неудивительно, что в конце перехода между домами меня уже ждали. Нет, конечно, никто не встал у меня на пути. Воры это вам не насильники. Мы как крысы прячемся по углам, преследуем свою цель, пока не станем ее тенью и, выждав момент, забираем свое, растворяясь в тени. Мне повезло дважды. В первый раз в том, что мальчишка, который решил присвоить себе мой отсутствующий кошель, был новичком в нашем деле, а во второй в том, что терпением новичок не отличался.

Плавное движение за спиной, “порыв ветра” едва заметно шевелит полы плаща и вот я уже крепко перехватываю тонкое запястье подростка.

– Ты кто еще такая? – возмущенно шмыгнул он носом.

– Теренс где? – задала свой вопрос.

– Ага, хочешь, чтобы я тебе его слил? А сама даже не говоришь, кто такая.

– Ох, Темный, откуда ж такие глупцы берутся?! – закатила глаза и потащила мальчишку в сторону более светлой улицы.

– Ты что? Ты куда? К стражам меня ведешь?

– Тшш, – шикнула на шумного подростка, – смотри!

Распахнув плащ, продемонстрировала свою одежду.

– Как думаешь, я в таком виде действительно собралась прогуляться в Башню?

– Так ты из наших! – на чумазом личике мальчишке вспыхнуло восхищение. – А мне все говорят, что девок в дело не берут.

– Девки в кабаках работают, на улицы, конечно, не берут, – насмешливо успокоила новичка.

– Так ты-то не в кабаке!

– А я не девка, – щелкнула по вздернутому носу. – Теренс где?

– В придорожной, – махнул рукой ребенок, – только ты это, не говори, что ты меня поймала!

– Своих не выдаю, – подмигнув мальчику прежде, чем шагнуть в густую тень, – удачной ночи, мелкий!

– А сама-то...

Но на обиды впечатлительного ребенка у меня не было времени. Быстро пройдя еще пару кварталов, уверенно толкнула дверь в дешевую таверну. Тепло с запахом кислого пойла, пота и нечистого пола окутало меня тут же. В таверне на мгновение стало тихо, посетители рассматривали, кто же прервал их развлечения. И в этой тишине все слышали го-

лос одного из старших воров города:

– Малышка, ты, часом, не заплутала?

Теренс, провокатор проклятый, сидел за дальним угловым столом. Во-первых, ему оттуда было видно всех, кто приходился в таверне, а во-вторых, рядом находилась дверь на кухню, а оттуда всегда имелся выход на улицу.

Усмехнувшись, направилась прямо к тому, кого однажды по своей глупости пыталась обворовать. Слишком сильно мне хотелось купить маме подарок ко дню рождения, а денег... Денег как всегда не было!

– Привет, Теренс, – садясь напротив него, скинула капюшон плаща, – давно не виделись.

– Зря пришла, – тихо шепнул в ответ мой учитель, и уже громче для публики, – заскучала по папочке?

Засранец! Мне оставалось только закатить глаза и тихо фыркнуть. Если уж семейство Сронта стали для меня приемными родителями, то Теренс стал старшим братом. Приемным. Со своими недостатками, конечно, но с таким умением выживать, коему могли бы позавидовать даже крысы!

– Мне нужна информация, – едва уловимый кивок “братика” и я быстро задаю свой вопрос: – Кого ищут стражи?

Вообще-то я хотела спросить про Темного Фрейзера, но вот так выдавать себя с головой? Пф, Теренс не зря учил меня всему много лет.

– Кто-то сильно подставился, – высокий, молодой, ему еще и тридцати лет не было, Теренс обвел зал таверны цеп-

ким взглядом, – подрезали кошель у заезжего господина из столицы.

– Лорда ограбили? – равнодушно пожала плечами. – Так вроде не впервой, с чего такой переполох?

– Он не лорд, хотя и совсем не беден.

– Тогда тем более не понимаю. Каждый день происходят кражи на улицах, но я пока сюда дошла, трижды встретила с патрулем.

– Конечно, встретила, ведь в этот раз жертвой воров стал тот, кого вообще грабить никому в голову бы не пришло, – Теренс прищурил глаза и спросил: – Что ты знаешь о Темном Фрейзере?

Опять! Опять это имя! А что я могла ответить? Только то, что действительно знала.

– Он приехал в город вчера и ужинал в ресторации Фрей. Рыжий, наглый, самоуверенный, не любит внимание.

– О, Темный! Рина, не знал бы, что ты не работаешь в центре, мог бы подумать, что это ты обчистила Фрейзера!

– Я еще не настолько потеряла голову, – пренебрежительно фыркнула, – так что с мужиком не так?

– Да все с ним так, не считая того, что он любит играть с Тьмой, является сыном Палача, а еще его младший брат капитан стражей короля.

С каждым словом Теренса я слышала призрачный стук гвоздей в крышке моего последнего пристанища.

– И много у него украли? – еле спросила осипшим голо-

сом.

– Говорят, целый кошель с золотом. Темный Фрейзер сам ходил ночью в Башню и требовал найти того вора, что посмел совершить такую глупость и посягнуть на его собственность!

Я чуть воздухом не подавилась! Золото?! Целый кошель золота?! Ах ты наглая рыжая личность! Обманул стражей города и теперь те будут искать меня!

– Ладно, это все досужие сплетни, ты что хотела, девочка?

– Мне работа нужна, – задумчиво побарабанила пальцами по столу, вспоминая жалкие медяки в кошеле с “золотом”, – денег не хватает.

– Держи, – между нами на столе лег небольшой кисет, звонко звякнули монеты, – тебе сейчас лучше не высываться. Тут немного, серебряников пятнадцать, наверное, еще не перечитывал, потом сочтемся. Пока стражи не найдут идиота, что ограбил Фрейзера, забудь дорогу в трущобы, поняла?

– Поняла. Думаешь, это кто-то из местных?

– Не из моих ребят точно, уже проверил, береги себя, малышка.

– И ты себя.

Кивнув на прощание, я поднялась с лавки, кисет давно уже был спрятан в одном из карманов куртки, и когда я выходила из таверны, думала только об одном: “Надеюсь в этот раз внутри не конфеты!”.

Глава 4

Кайл

– Ребятюшки, а я к вам, – дождавшись, пока мне откроют тяжелую деревянную дверь Башни стражей, широко улыбнулся одному из дежурных в ночной смене.

– Доброй ночи, – молодой страж с растрепанными волосами, одетый в обычные форменные штаны и простую рубашку, чуть шурился на свет, – у вас что-то случилось?

Ммм, понятно, новенький и меня еще точно не знает. Отлично.

– Заявление хочу написать! – осторожно просунув ногу в дверной проем, усмехнулся. – Видите ли, я только сегодня прибыл в ваш город и случилось страшное!

– Что? – флегматично поинтересовался страж.

– Ограбили! Нет, вы представляете? Прямо посреди города! – выразительно посмотрел на парня и поинтересовался: – Так вы меня впустите?

Молодому, неопытному, так и не представившемуся служителю порядка не оставалось ничего, кроме как пропустить меня внутрь Башни.

– До утра ваша кража не могла подождать? – недовольно буркнув, зевнул парень. – Следуйте за мной.

– Как так? – беспрекословно двинулся следом за сонным стражем. – Я узнал, что меня ограбили, ночью, переживаю,

волнуюсь, а заявлять о преступлении буду только утром? Уйдет же!

– Кто? – явно еще не до конца понимая, какие проблемы свалились на его голову, все так же безразлично уточнил дежурный.

– Вор!

– Боюсь вас расстроить, – позволили себе усмехнуться страж, – но вряд ли ваш вор стоит и ждет нас на месте преступления.

– Так тем более нужно торопиться! Кошель, весь кошель срезали, подумать только!

Закашлявшись, мой сопровождающий открыл дверь в один из залов и пригласил меня пройти широким жестом. Естественно, я зашел. Вот уж что не любил, так это каменные коридоры в Башнях. И как только братец работает в этом каменном мешке? Нет, не в этом, конечно, а в самом главном, в столице нашего королевства, но тем не менее. Меня такая обстановка совершенно не прельщала, а вот Том... Сэт ничего. Не просто терпит, а любит свою работу. Хорошо хоть из казарм в дом перебрался благодаря Маргарите. А то вообще как отщепенец жил!

– Ммм, я понял, да, – подойдя к столу, стоявшему недалеко от камина, страж занял единственный удобный стул в комнате, – господин...

Ааа, понял, наконец, что ни сам не представился, ни имени моего до сих пор не спросил?! А вот начальство бы по-

ехало и кому-то сильно бы не поздоровилось с таким-то поведением!

– Кайл, – спокойно присев на лавку у камина, протянул к огню руки, – Кайл Брендан Фрейзер.

Кинул быстрый взгляд на молодого стража, который отчетливо побледнел, услышав имя моего рода, и мстительно добавил:

– Тот самый Фрейзер!

Видеть, как подскочил страж, вытягиваясь и расправляя плечи, было, конечно, забавно, но приятного мало. Не такое уж я и чудовище, чтобы жаловаться брату на работу его подчиненных в другом городе. Но паренек тем временем бодро представлялся:

– Дежурный Башни Мелори!

– Мелори, – кивнул, стараясь не смотреть на него прямо, – заявление-то будешь принимать?

– Конечно, господин Фрейзер, обязательно, – парнишка Мелори плюхнулся на стул, засуетился, зачем-то переложил пару папок на столе, затем вернул их на место и, подняв на меня печальный взгляд, протянул: – Вас что, правда кто-то посмел ограбить?

– Ты тоже удивлен, да? – усмехнулся в ответ на его медленный кивок. – А представляешь, в каком я шоке?

– М-да-а...

Больше он ничего и не сказал. Просто сидел и задумчиво смотрел на огонь, уже явно окончательно проснувшись. И, в

общем-то, я мог понять его тоску. На самом деле уже давно меня, как и любого члена нашей семьи, знали во всех городах королевства. Примерно так с рождения. Да что там знали, я с детства знал, что во все Башни регулярно рассылались наши портреты. И делалось это не для того, чтобы все стражи знали, как мы выглядим, а в первую очередь для распространения информации в городах. Чтобы ни у одной собаки и мысли не возникло даже смотреть в сторону детей и жены Палача. А уж когда Сэт стал капитаном королевской стражи, нас и вовсе старались обходить десятой дорогой все, кто был хоть немного нечист на руку. Поэтому, откровенно говоря, я совсем не ожидал, что кто-то из воришек может даже подумать, чтобы ограбить кого-либо из Фрейзеров, не то чтобы рискнуть это сделать. Одним своим поступком дерзкий вор обеспечил проблемы всему теневому сообществу города.

– Так, что-то я начинаю злиться, – заметил, почувствовав, как во мне начинает ворочаться Тьма, – зови старшего сменя, Мэлори, эту кражу никак нельзя оставлять без внимания!

– Да-да, конечно, – страж снова поднялся на ноги и заспешил к двери, обойдя меня по широкой дуге, и только в дверях осмелился задать вопрос, который его, видимо, сильно волновал: – Подскажите, господи Фрейзер, а... А много у вас украли?

– Много, Мэлори, много, – прищурился, вспомнил свое удивление, когда обнаружил пропажу, – целый кошель!

– Кошель? – я очень четко различил в голосе парня затаенную надежду, что украли у меня только кошель. Пришлось мальчишку разочаровать.

– Кошель, – кивнул. – Целый кошель с деньгами! – парень, нервно сглотнув, тут же скрылся за дверью.

Я же остался в зале, пытаюсь вспомнить, а было ли что-то в кошеле, кроме леденцов. Нет, ну правда, были же в нем деньги? Точно были! Кажется, именно в него я скинул те несколько медяков, что мне дали на сдачу в кондитерской лавке! Или не туда...

Пока Мэлори ходил будить старшего стража, я с усмешкой вспоминал, как обнаружил пропажу кошеля. После того как столкнулся с незнакомкой на улице города и принял решение ехать развлекаться сразу, свистнул кучеру, чтобы он проснулся. Нет, ну правда, мужик спал, спрятав нос в шарфе, в то время как лошадка медленно брела по мостовой. Устроившись со всеми удобствами рядом с кучером на козлах, – чем, естественно, привел его в неопишуемый шок, – махнул рукой:

– Давай в морской квартал.

– К докам? – кучер резко повернулся и посмотрел на меня крайне удивлено. – Господин, дык ограбят же!

Вот он и привлек неудачу на мою голову! Но об этом я узнал позже, а тогда только еще раз махнул рукой на дорогу.

– Как скажете, господин, но, если что, я вас там ждать не

буду, вы уж не сердчайте, жизнь-то она одна!

– Вот оно как, значит. Меня там просто ограбят, а тебя еще и прибьют, – хмыкнул, довольно улыбаясь. – Уважаемый, а не жулик ли вы, часом?

– Да как можно, господин? Только всем же ясно, что если один глупец едет туда, где его никто не пожалеет, то умному человеку нужно держаться от него подальше.

– Однако... – медленно повернулся к кучеру и принялся его рассматривать. Под моим взглядом мужчина явственно занервничал, но вожжи держал крепко, – мне показалось или ты меня сейчас идиотом назвал?

– Разве? – мужчина кинул на меня взгляд искоса и, клянусь Темным, усмехнулся. – Никак задремали, господин?

– Наглец, – откинув голову, захохотал от души, – ладно, живи спокойно. Не нужно меня ждать в морском, сам выберусь. Да и не такой уж я и глупец, как ты считаешь. Но пусть это останется моим маленьким секретом. С идиотов меньше спросу, знаешь ли...

Остальной путь мы проехали молча. Я наслаждался свежим морозным воздухом, а кучер просто делала свою работу.

Как только я спрыгнул на дорогу, он, не прощаясь, щелкнул кнутом и быстро уехал, оставляя меня одного на темной улице. Здесь было более прохладно, сыро, ветер чувствовался сильнее, а еще к ароматам города присоединился аромат рыбы. На самом деле моря в Кселе не было. В нашем коро-

левстве было всего одно место с выходом к большой воде. Но располагалось оно так, что проще было прокладывать пути торговых кораблей через широкую реку Диву, чем строить доки у моря, а потом все товары, привезенные по воде из других королевств, переправлять через горы!

Поежившись от пронзительного ветра, направился в соседний квартал. И что-то мне подсказывает, что прогулка в дорогом плаще и стала моей ошибкой, я же даже по сторонам не смотрел, просто шел к таверне «Хвост дракона», – дракон это та самая рыба, которую мечтает поймать каждый рыбак, но не может, – и прятал нос в меховом воротнике. Во-первых, холодно, во-вторых, воняло!

В «Хвосте», как всякий раз, когда я сюда навещался, было шумно. Подавальщицы в довольно откровенных платьях разносили напитки, за столами сидели компаниями от четырех и больше мужчин, и почти за каждым столом шла игра. Не с тем размахом, как в крупных игорных домах, конечно, но для начала ночи мне вполне подходило.

Заметив знакомое лицо, уверенно шагнул в сторону Галена.

– Кайл, – искривил тонкие губы в усмешке один из самых известных шулеров в городе, – поверить не могу.

– Гал, – ответил ему такой же улыбкой, – позвольте присоединиться?

Мужчины за столом Галена были мне не знакомы. Восемь человек, в основном работяги, судя по одежде. А судя по рас-

красневшимся лицам, им не повезло познакомиться с редкой “удачей” своего соперника в игре, и горечь своих поражений они щедро запивали.

– Круг только начался, – Гален пожал плечом, но я был уверен, он совсем не против, – господа, надеюсь, мой друг не помешает вам?

Это был реверанс из вежливости, не более того. Судя по тому, какие взгляды они бросали на мою одежду, мужчины были не то, что не против, они очень даже рассчитывали отыграться на новом участнике.

– Конечно, нет, – полный, с покрасневшим носом мужик утер пот с широкого лба и кивнул мне на свободный стул у соседнего стола, – вам, господин, придется самому о себе позаботиться.

– Ничего, я не гордый, – обменявшись с шулером взглядами, едва заметно ему кивнул, – Гален, я только плащ оставлю и сразу вернусь.

– Угу, – кивнул он, сосредотачиваясь на игре.

Повесив плащ на крюк на стене, поймал одну из мимо пробегающих девочек.

– Лапушка, принеси мне чего-нибудь согревающего, – довольно улыбнулся, заметив ее заинтересованно-оценивающий взгляд, и сам не отказал себе в удовольствии полюбоваться всем тем, что так щедро она предлагала, – я за тем столом. Как думаешь, мне повезет в игре?

– Такому, как ты, просто не может не везти, – оценивая

буквально каждую мою вещь, призывно улыбнулась одна из девочек тощего Нила. Хотя, может, что-то и изменилось за последние пару лет. Но раньше тут работали его куколки, – я быстро, красавчик, не скучай.

Подмигнув, девушка быстрым шагом ушла, лавируя между столами и уворачиваясь от рук других мужчин. Ну все понятно, она выбрала себе жертву, правда, еще не знает, как ошиблась!

Стоило мне занять место за столом и только-только понять, кто ведет этот кон, как по моему плечу скользнула женская ладошка.

– Я уже принесла твой заказ, красавчик, – держась за мое плечо, девушка наклонилась так, чтобы задеть грудью мою щеку, – играть собираешься?

– А как же, – криво усмехнулся, потянув ее за руку, посадил на свое колено, – как думаешь, с такими противниками мне может повезти?

Куколка огладила мои плечи ладонями, зазывно поерзала попкой и отпила нечто хмельное, что принесла для меня в глиняной кружке. Интересно, это яблочное пойло, что тут так любят, или что-то позабористее?

– Я могу принести тебе удачу, – заглянув в мои глаза, нахалка попыталась расстегнуть тонкую куртку, – а потом вместе с тобой отпраздновать победу!

Угу, или “пожалеть” в случае поражения. Ну, конечно! Заметив краем глаза ехидную улыбку Галена, поймал про-

ворные пальчики слишком рано вступившей в игру девушки, и медленно поднеся ее лапку к губам, проникновенно посмотрел ей в глаза.

Тьма недовольно заклубилась, заполняя мои глаза, что не могло остаться незамеченным. Девчонка вздрогнула и тут же напряглась в моих руках. Поцеловав кончики пальцев, тихонько шепнул:

– Не стоит играть со мной в ваши игры, поняла? – ей оставалось только кивнуть в ответ. – Нет, малышка, – протянул уже громко для моих новых будущих друзей, – удача и так сегодня на моей стороне, я чувствую это!

Согнав девчонку со своих колен, продолжал удерживать ее за руку и отыгрывать свой спектакль, отвлекая тем самым горе-игроков от собственно игры.

– Ты только не обижайся, давай я тебе лучше конфетку дам, вкусную!

Я-то думал просто пошутить для публики, а малышка взяла и согласилась!

– Давай! – передо мной раскрылась ладошка с натруженными мозолями.

– Хах, ну подожди, сейчас достану, – коротко хохотнув, привычным жестом потянулся к поясному кошелью, в который своими руками этим днем положил кулек леденцов, вот только кошелья не было. – Знаешь, кажется, они у меня закончились.

Я был удивлен! Не передать словами, как сильно удивлен,

но показывать это всем подряд было бы глупо. Поэтому крутанув куколку в своих руках, отвесил ей смачный шлепок пониже поясницы и кивком головы послал подальше.

– Не расстраивайся, сладкая, в следующий раз обязательно припасу для тебя леденец!

Судя по громоподобному хохоту, мою шутку услышали все посетители «Хвоста дракона». Я же, отвернувшись от недовольной подавальщицы, схватил свою кружку и махом ополовинил ее содержимое.

– Что, Кайл, трудный день? – Гален смотрел на меня с широкой улыбкой и смеялся вместе со всеми. Вот только жесты его говорили совсем о другом. Медленное поглаживание большого пальца левой руки, – вроде бы неосознанный ленивый жест, – и наклон головы сказали мне больше, чем все взгляды. Профессиональный шулер интересовался, все ли в порядке. Пришлось почесать правую бровь, прежде чем отвечать.

– Да после дороги что-то устал. Может, зря я сегодня решил сесть за стол?

Прочитав в моем жесте ответ на свой вопрос, Гален вскинул брови и обвел стол взглядом.

– Подожди меня, закончим круг и я с тобой пройдусь, давно ведь не виделись.

Прошлись мы с ним, конечно, знатно. Заглянули в пару притонов, где Гален разговаривал с ночными королями о том, что кто-то осмелился ограбить Фрейзера. Шорох под-

нялся такой, что крысы могли бы позавидовать. Но смельчак, решившийся на отчаянный шаг, не был найден. Ближе к середине ночи я был вынужден признаться:

– Придется идти в Башню, спустить ворам ограбление кого-то из нашей семьи я не могу себе позволить.

– Понял тебя, – Гален благодарно кивнул, он прекрасно понимал, что я мог бы и не предупреждать, – мы сами еще своих потрясем. Скажи, ты уверен, что ограбили тебя здесь?

– Понятия не имею. Но сомневаюсь, что кто-то из тех, кто работает ближе к центру города, мог быть настолько безголовым!

– Мы местных еще потрясем, Кайл. Если что, на связи.

– До встречи, – протянул ему руку.

– Фрейзер, – окликнул меня старый знакомый, – много сперли?

– Неважно, – говорить, что, кроме конфет, вроде бы ничего не пропало, я не стал, – сам факт этой кражи я не могу игнорировать!

– Фрейзер? – мои воспоминания прервал густой бас и звук захлопнувшейся двери. – И правда ты.

Повернув голову, улыбнулся, увидев, кажется, самого старшего из всех стражей Кселе. Высокий. Он был самым высоким из всех мне известных людей. Широкоплечий, эдакий шкаф, коротко стриженный и с кривым шрамом, расчерчивающим его левую щеку, Флейм обладал самым добрым

нравом, мягким взглядом и настолько крепким ударом, что все жулики предпочитали сами сдаться ему, только бы он не применил силу. Это просто они не видели, как этот громила возится со своими внуками!

– Флейм, – усмехнувшись, поднялся на ноги и с удовольствием протянул руку для приветствия старого знакомого.

Когда-то Флейм приезжал к нам в дом и позволял со всем детским усердием стучать по своим плечам игрушечным мечом. В то время он был сильно моложе и только-только женился.

– Ну и за каким Темным тебя принесло в Башню в середине ночи? – меня сгребли в дружеские объятия и от души приложили широкой ладонью по плечу.

– Кто-то настолько обнаглел из воров, что посмел меня ограбить, Флей.

Шагнув чуть в сторону, развел руками.

– Да ты шутишь?

– Я, конечно, не отличаюсь примерным поведением, но даже мне не пришло бы в голову ради шутки идти ночью в Башню стражей. Знаешь ли, я знаю достаточно увлекательных занятий, способных развеять мою скуку по ночам. И предпочел бы заниматься именно ими, а не стоять сейчас в вашем каменном еле прогреваемом мешке.

– Да не кипи ты, а то совсем Мэлори мне напугал, мальчишка на тебя смотреть боится.

– Я-то при чем?

– Тьму контролирую, – вздохнув, Флейм повернулся к младшему стражу и кивком головы отослал его из комнаты. – Так ты хочешь сказать, что в нашем городе нашелся настолько безголовый вор, чтобы посметь тебя ограбить?

– Угу, – вернувшись к камину, задумчиво посмотрел на огонь, – но допускаю мысль, что этот ваш безголовый мог попросту не знать, кого именно грабит.

– Да брось, – тут же перебил меня страж, – о том, что ты приезжаешь в город, слухи пошли, когда ты еще сам не знал, остановишься у нас или нет.

– Это как? – посмотрел на Флейма.

– Это молча, – он подошел к столу, достал откуда-то огромный чайник и, подвесив его на держатель в камине, устроился рядом со мной, – ты думаешь, кому-то из теневого мира нужны такие проблемы? Да даже простые жители города, те, кто тебя не знал, нет-нет да шептали, что приезжает Темный Фрейзер. Ты создал себе такую репутацию, которую сложно игнорировать.

– Тем не менее, кто-то самым банальным образом срезал мой кошель.

– И обеспечил головную боль всему городу. И нам, и своим. Рассказывай!

– Что именно?

– Все. С того момента, как ты вылез из кареты в нашем городе. Где был, что делал, с кем встречался, с кем общался, с кем просто кивком головы здоровался, а над кем издевался!

– Флейм!

– Ой, давай не строй тут из себя святошу, уже как-то поздно, так что давай подробно и обстоятельно. И это, Кайл, очень прошу, давай без твоих актерских этюдов.

Без этюдов получился скучный рассказ. Но я честно пытался вспомнить во всех подробностях свой день в Кселе. Нудно рассказывал все, что мне казалось значительным, а потом до самого рассвета отвечал на кучу вопросов Флейма.

– Значит так, срезали кошелек у тебя однозначно после того, как ты вышел из таверны. То, что ты так редко им пользуешься, конечно, плохо, мог бы и раньше заметить пропажу, а так мы имеем слишком большой промежуток времени, за который ты успел как прогуляться по центру, так и посетить морской квартал. Спасибо, Кайл, подкинул работенку!

– Послушай, мы можем забыть про этот разговор и вы спокойно продолжите патрулировать город и ловить мелких воров, но знаешь, я вообще не ожидал, что кто-то из теневого мира осмелится на такой поступок, веришь?

– Верю и могу с уверенностью сказать: действовал новичок.

– С чего ты взял?

– Все те, кто давно в деле, всю вашу семейку знают.

– А если это одиночка? – ну могло же такое быть, хотя бы теоретически?

– Значит, скорее всего, это уже одинокий труп. Может быть, не сегодня, но дельцы его вычислят быстрее нас, и что-

бы избежать проблем, сами решат проблему.

– Да Темного им в помощь. Мне-то что делать?

– Да ничего, отдыхай, как ты и планировал. Если ближайшей ночью тебе не подкинут твой кошель со всем содержимым в номер, значит, и правда действовал или одиночка, или чужак.

– Или кто-то слишком самоуверенный...

– Или так, да.

Мы с Флеймом выпили по паре кружек бодрящего отвара и простились на этом. Мне пожелали поскорее свалить из города, я в ответ пожелал счастливой охоты. Уехать? В то время как тут началось самое веселье? Не понимаю, на что Флейм рассчитывал?

Следующий день прошел неожиданно скучно.

Да, я все так же гулял по улицам города, закупился подарками для племянницы, отобедал в ресторации, отужинал в таверне. К вечеру переоделся в обычную мою любимую куртку с теплым подкладом и отправился в морской квартал. Там, должен признаться, меня не рады были видеть. Судя по тому, как от меня шарахались в тених уличные воришки, убегали, стоило только увидеть мою фигуру, попрошайки и прекращали улыбаться даже продажные девочки, хозяева теневого мира взялись за своих подчиненных всерьез.

– Зря пришел, – вздохнув, сказал Гален при встрече, – были бы новости, наши тебе бы передали.

– Я так понимаю, их нет.

– Более того, даже мелкая шушера уже с остервенением ищет того, кто так сильно их подставил.

– Понял тебя, – обведя взглядом притихшую публику в таверне, тоже вздохнул, – ну хоть выпить мне тут дадут?

– Слушай, Фрейзер, шел бы ты поближе к своей гостинице, не нервируй народ, – Гален улыбнулся плутоватой улыбкой, – с тобой даже играть никто не рискнет сейчас.

– Трусы, – хмыкнул и поднялся из-за стола, – ну что ж, тогда жду вестей.

Вот только терпением я не отличался, поэтому, как мог, помогал стражам в поисках наглого воришки. Хотя, по мнению Флейма, я больше мешал им, но усидеть на месте не мог.

На четвертый день после памятной ночи мне в номер подкинули записку: ”Это была девушка”.

Кто подкинул, когда и как я пропустил появление послания в своем номере?! Буквально в одно мгновение сложенный вчетверо лист бумаги появился на столе в гостиной. В то время, пока я в ней сидел!

– Девушка? – вертя послание в руках, не мог поверить написанному. – Неужели меня могла обокрасть какая-то девчонка?

У меня просто не укладывалось в голове, что девушка в принципе могла быть в воровском клане, не то чтобы так сильно рискнула. Но... Как всегда говорил знакомый Палач: ”Если очевидное не оправдывает твоих подозрений, начинай проверять самые безумные версии”. Еще отец учил нас с дет-

ства задавать правильные вопросы. А правильным вопросом был только один. Встречал ли я девушку, у которой был шанс срезать мой кошель?

И стоило об этом подумать, как тут же в воспоминаниях мелькнул образ незнакомки, с которой мы случайно столкнулись на улице города. Не в трущобах, не в морском квартале, а на одной из главных мостовых Кселе, на Торговой улице. Жаль, было темно и я ее совсем не разглядел, чтобы описать стражам. Разве что могу с уверенностью сказать, она довольно хрупкого телосложения и пахло от нее теплом дома и свежей выпечкой.

Негусто, но... Тем интереснее игра!

Глава 5

Рина

Послушав Теренса, я со всеми предосторожностями вернулась домой. Мари встретила меня доброй улыбкой.

– Все в порядке, моя хорошая?

– Не уверена, – присев на широкий карниз у ее окна, тяжело вздохнула, – кажется, я ошиблась.

– Сегодня? – Мари всегда умела задавать правильные вопросы.

– Нет, сегодня я пыталась узнать последствия своей ошибки.

– И как?

– Лучше бы не знала, – поболтав ногой в воздухе, посмотрела на старушку. От ее окна шло ровное тепло, камин топился так, что мог бы согреть и всю улицу, если бы только соседка захотела держать окно постоянно открытым. – Скажи, Мари, если кто-то совершил плохой поступок и хочет его исправить, но не уверен, что это будет правильным, что ему делать?

– Совершить хороший поступок, чтобы уравновесить то плохое, что этот кто-то привнес в мир, – Мари посмотрела на меня своими почти бесцветными глазами, очень серьезно посмотрела, – а вообще, девочка моя, лучше не бери в голо-

ву. Зная тебя, я уверена, что ничего по настоящему плохого ты сделать не могла.

– Не могла, – прикрыв глаза, вспомнила высокую фигуру Темного Фрейзера, – но из-за моей ошибки могут пострадать многие.

– Попрыгунья, ты давно в ночных делах участвуешь, и должна уже понять главное правило вашего мира.

– Да, я понимаю, что на помощь рассчитывать не придется, но... Знаешь, Мари, я бы никогда не вошла во все это, если бы не...

– Я все знаю, Ринка, все прекрасно знаю. И я была той, кто твои слезы после первой кражи вытирала, и те слезы, когда ты потратила первые ворованные деньги на лекарства матери тоже. Поверь, я ничего не забыла и прекрасно знаю, каким образом ты купила мне этот чудесный подарок, – Мари поправила на плечах ярко-синюю шерстяную шаль, – но могу сейчас сказать то же, что говорила и всегда. Если бы ты не пошла на этот отчаянный шаг, скорее всего, мамы у тебя бы уже не было. А возможно, и отца, потому как без нее он долго не задержится на этом свете. Тебя они вырастили как родную, но Сельма для твоего отца всегда была тем лучом счастья, ради чего он просыпался каждое утро. Поверь, стоит одному из них уйти к Богам, как второй отправится следом. Так что, девочка моя, я тебя не осуждала и осуждать не буду.

– Ну что ж, мне есть над чем подумать, – устало кивнув, я вдруг широко зевнула. – Длинный день, я пойду.

– Иди, маленькая, иди. И не забудь вернуть свои рыжие локоны!

Ах да, ведьмовский отвар! Мари не знает, что он сам прекращает действовать со временем, но голову, тем не менее, необходимо помыть. Не ложиться же спать не освежившись!

Наверное, впервые в жизни я ходила по улицам города и прислушивалась к сплетням. Фрей нам так ничего и не рассказала. Обронила только важно, что ограбили одного серьезного господина из ее знакомых, поэтому она понадобилась стражам. Мы все только согласно покивали, чтобы ни дай Темный старуха не заподозрила в нас сплетников, да вернулись к работе. А вот от людей я узнала многим больше. Фрейзер вместе со стражами ищет вора, посмеявшегося ограбить сына Палача. Люди шептались, люди волновались и они же с любопытством следили, как их город прочесывают вновь и вновь не только служители закона, но и сами представители теневого мира.

Утром я услышала довольный смех одного из посетителей ресторации:

– Поверить не могу, кажется, в Кселе настолько безопасно не было уже давно. Представляете, мой пасынок, молодой балбес, после гулянки с друзьями уснул в карете и проспал в ней всю ночь. И его даже не ограбили. Все монеты домой принес. А монет-то было немало, он играл той ночью и выигрывал. Говорит, карты сами шли в руки, как будто сама Богиня помогала остолопу!

Предположим, не Богиня помогала, а отсутствие шулеров в игорных домах в центре города. Но в остальном новости для меня, конечно, были тревожными. Завтра выходной и я хотела добраться до Теренса, узнать у учителя как обстоят дела на самом деле и когда я смогу вернуться к ночным прогулкам по крышам. Добираться к Теренсу я хотела не как воровка, а просто съездив вечером в трущобы. У меня для таких случаев даже прикрытие было. На окраине города жила старая ведьма, у нее я изредка брала укрепляющий отвар. Дорого, поэтому не получалось часто заходить к старушке, но в остальном... Темные волосы, старенький, весь в заплатках плащ и меня там даже никто не запомнит. А с Теренсом поговорить нужно было. Может, он мне подсказал бы способ вернуть Фрейзеру его кошелек с жалкими медяками? Я бы даже конфеты прикупила, чтобы возместить съеденные!

Занятая работой, я не сразу обратила внимание на опустившуюся в зале тишину. Только когда на моем пути остановился кто-то из посетителей, выкинула все мысли из головы и, подняв взгляд, растянула губы в приветственной улыбке.

– Доброго дня... – заученное приветствие так и не произнесла полностью, встретившись взглядом с черными глазами рыжеволосого мужчины, – это вы.

Измученный возглас не смогла сдержать.

– А это ты, – он улыбнулся, глядя мне в глаза. Казалось,

что он ждет, что я должна как-то отреагировать на него, но я не понимала, как именно. Благодаря длинной юбке рабочего платья он не мог видеть, как у меня дрожат колени, но так как меня не хватают за руки с криком «воровка», значит, Темный Фрейзер в ресторации не затем, чтобы разоблачить меня. А какой реакции он ждал тогда от обычной подавальщицы, я не могла понять.

– Проводить вас за столик?

– Надо же, не боишься, – мужские губы дрогнули в улыбке, – ну проводи в таком случае.

Кивнув, я развернулась и пошла по направлению к дальнему столику. Не к тому, за которым он сидел в прошлый раз, но тоже довольно уединенному.

– Ваш прошлый столик занят, надеюсь, этот вам понравится не меньше, – широким жестом пригласила его присесть за столик, расположенный у окна.

– Отличное место, благодарю, – занимая удобный стул, мужчина продолжал с каким-то странным для меня удивлением наблюдать за мной. – Что, совсем не боишься?

– Простите, – вопросительно изогнула бровь, – а вы мне чем-то угрожаете?

– Нет-нет, отнюдь! – мужчина наклонил голову к плечу и скользнул взглядом от мысков моей обуви до кончика косы, лежавшей на груди. – Как тебя зовут, смелую такую?

– Рина... Рианна, господин. Что вам принести?

– А я Кайл, – мужчина широко улыбнулся. – Выпьешь со

мною травяного отвару?

Вот вроде он и до этого часто улыбался, но раньше его улыбка не вызывала во мне никакой реакции, а от этой веяло теплом и хотелось улыбаться в ответ. Что-то незаметное для меня изменилось. Что-то в его отношении к обычной подавальщице.

– Я не могу, работа, – нервно оглянулась через плечо в поисках Фрей, – у меня могут быть проблемы.

– А если бы я договорился с хозяйкой ресторации?

– Тогда проблемы у меня будут после закрытия ресторации, – и все же я не смогла удержаться и тоже искренне улыбнулась ему в ответ. – Что-то еще, кроме травяного отвара?

– Да, я очень... Голоден, Рианна. Что у вас в меню дня?

Стоило с принятым заказом войти на кухню, чтобы передать поварам перечень блюд, которые захотел Кайл, как на меня накинулась с вопросами Фрей:

– Ринка, что от тебя хотел господин Фрейзер?

– Спрашивал, могу ли принести ему травяной отвар. Сделал заказ. Более ничего, – пожав плечами, постаралась обойти хозяйку. Но она схватила меня цепкими пальцами за локоть.

– Будь с ним повежливее и постарайся узнать...

– Сплетни? – нахмурила брови. – Я правильно вас поняла?

– Дура! Сплетни это то, что люди болтают. А ты у самого господина Фрейзера, может быть, выяснишь, как продвигается поимка наглого вора!

– В прошлый раз вы лишили меня заработанных денег только за то, что я на него посмотрела несколько раз. А сейчас просите разговаривать с ним? Нет, Фрей, ищите другую дуру.

– С другой он разговаривать не станет, а на тебя посматривает с интересом!

– Значит, сами разговаривайте с важным гостем, а мне, знаете ли, мой заработок нужен!

– Не попробуешь быть приветливее с Фрейзером, я и сегодня тебя лишу денег!

У-у-у, злобная старуха!

Пыхтя, я вылетела в обеденный зал ресторации с чайной парой на подносе, которую и понесла к столику Фрей... Кайла. И чем ближе я подходила к столику этого странного господина, тем искреннее улыбалась. Спасибо тебе, Фрей! Кажется, у меня появился шанс узнать не только сплетни, но и полезную для себя информацию!

– Ваш травяной отвар, – ставя на стол небольшой заварочный чайник и чайник с горячей водой, я потянулась за чистой чашкой для чая, – как только еда будет готова, я сразу ее вам принесу!

– Может, все-таки у вас получится хоть недолго со мной пообщаться, Рина? – Кайл снова улыбнулся той самой улыбкой и прошептал, чтобы его больше никто не слышал: – Или после работы составите мне компанию?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.